

Совладающее поведение девиантных подростков

С.А.Корзун

Статья посвящена исследованию совпадающего поведения (копинг-поведения) девиантных подростков. Данная проблема рассматривается в рамках западной и отечественной психологии. Представлены результаты эмпирического исследования совпадающего поведения подростков девиантной и условно-нормативной групп. Проведён сравнительный анализ по показателям совпадающего поведения в экспериментальной и контрольной группах.

Личность, противостоящая разрушительной силе социально-психологической дезадаптации, нервно-психическому и психосоматическому напряжению, предпринимает попытки овладения стрессовым, конфликтным состоянием. В результате адекватного применения того или иного вида совладающего поведения (копинг-поведения) личность овладевает стрессовой, трудной, конфликтогенной ситуацией. И наоборот, неадекватное использование той или иной стратегии копинг-поведения может привести к эмоциональному дисбалансу, дезорганизации, ухудшению выполнения жизненных функций.

Копинг-поведение как способ преодоления стрессогенных ситуаций рассматривается в западной психологии с 60-х годов прошлого столетия. Позже данное понятие получило развитие и в работах отечественных учёных. В русскоязычной литературе существуют различные варианты перевода термина «копинг». Психологи и психотерапевты говорят о «купировании стресса» (Л.А. Китаев-Смык, 1983), «преодолении» (В.А. Бодров, 1995), «совладании» (Л.И. Анцыферова, 1994; Т.Л. Крюкова, 2005). Большинство исследователей на постсоветском пространстве переводят копинг как совладание. Следует отметить, что в последние годы в связи с увеличением числа работ в области психологии совладания психологи часто используют и сам заимствованный термин «копинг», понимая его как адаптивное, совладающее поведение. В нашей работе мы также используем эти термины как синонимы.

Совладающее поведение, или копинг, до сих пор относится к малоизученным феноменам личности. Оно связано с системой целеполагающих действий, прогнозированием их результатов, творческим поиском новых выходов из трудной (проблемной) ситуации. В последнее время большинство исследований в данной области направлены на выявление целей субъективного, индивидуального копинг-поведения, что необходимо для оценки и поиска типов психологического преодоления, наиболее эффективных для каждой личности.

В зарубежной психологии доминируют три подхода к раскрытию феномена копинг-поведения. Представители первого подхода – диспозиционного – стремятся выяснить, существуют ли определённые личностные качества, способствующие лучшему совладанию с трудностями, выявить наиболее «эффективные» стили преодоления стресса. К данному подходу относят эго-аналитическую модель З.Фрейда, измерение черт личности, выделение стилей совладающего поведения как устойчивых

индивидуальных особенностей и особенностей личности как предикторов преодоления стресса[1; 2].

Второй – ситуационный, или динамический, подход сосредоточен на самом процессе совладания со стрессом, на изучении специфических стратегий, которые изменяются в соответствии с особенностями конкретных ситуаций. В данном случае рассматриваются более подвижные, изменчивые, ситуационно-обусловленные факторы, которые определяют выбор копинг-стратегий. К ситуационному подходу относятся оценочная модель Р. Лазаруса, изучение специфических стрессовых ситуаций, например конфликтных (Х. Файфкель и С. Страк, 1989; К. Карвер, 1989; С. Фолкман, 1992). Р. Лазарус утверждает, что стиль совладания со стрессом обусловлен не столько личностью индивида, сколько спецификой самой стрессовой ситуации. Представители данного подхода считают, что стратегия совладания реализуется в виде широкого диапазона динамических реакций на различные стрессовые ситуации. Р. Лазарус рассматривает совладание как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, направленные на управление специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются с точки зрения соответствия ресурсам индивида [3; 4].

Третий подход – интегративный. Его представители рассматривают в качестве предикторов, влияющих на выбор копинг-стратегий, как личностные качества индивида, так и особенности стрессовой ситуации (Р. Моос, Дж. Шеффер, 1993). Копинг в данном случае выступает как один из аспектов способностей человека, который вместе с иными ресурсами личности используется для преобразования ситуации, устранения угрозы (Р. Моос, А. Биллинг, 1982; Г. МакКуббин, 1987) [2].

Согласно Т.Л. Крюковой, в последнее время в научной литературе наметился новый подход к проблеме. Человек рассматривается не как относительно пассивный объект разно образных воздействий, а как субъект, активно противостоящий этим воздействиям. Особое внимание уделяется психологическим чертам личности, обеспечивающим выбор продуктивных стратегий поведения, с помощью которых человек справляется с трудностями, несмотря на наличие тяжёлых переживаний и вопреки длительному действию стресса.

В исследованиях, проводимых на постсоветском пространстве, копинг чаще рассматривается с позиции интегративного подхода (см.: [2; 5]).

В русскоязычных публикациях явление, определяемое в современной психологии как копинг, изучалось давно. К примеру, в работах К.К. Платонова, Л.И. Уманского, Б.М. Теплова, В.А. Бодрова рассматривалось понятие «стрессоустойчивость»; в работах В.С. Мерлина - «эмоциональная устойчивость». Поведение личности при стрессе изучалось в контексте экстремальных ситуаций представителями психологии труда, возрастной психологии, медицинской психологии, общей медицины [6; 7; 8 и др.].

В настоящее время Т.Л. Крюкова, один из наиболее видных российских исследователей психологии совладания, предприняла достаточно успешную

попытку теоретически обобщить и систематизировать эмпирические исследования в данной области. Это должно поспособствовать интеграции разрозненных сведений, углублению научных представлений о психологических механизмах и закономерностях данного сложного феномена.

В нашем исследовании мы придерживаемся позиции Т. Л. Крюковой, определяющей копинг как *целенаправленное поведение, позволяющее человеку справляться со стрессом (трудной жизненной ситуацией) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации*. Осознанные стратегии действий, направленных на устранение стрессовой ситуации, помогают человеку либо адаптироваться к требованиям ситуации, либо преобразовать её. Среди факторов, влияющих на выбор стилей и стратегий копинг-поведения, учёный называет в первую очередь *диспозиционный* (относящийся к индивидуально-психологическим и личностным качествам), *динамический* (ситуационный), *регулятивный* и *социокультурный* аспекты активности субъекта (см.: [2]).

К характерным признакам совладающего поведения относят: осознанность, целенаправленность, контролируемость, неразрывную связанность и направленность на стрессовую ситуацию, адекватность ситуации и моменту времени (своевременность); регуляцию уровня стресса; значимость выбора данного поведения для психологического благополучия субъекта; социально-психологическую обусловленность совладания; возможность обучения этому виду поведения. С точки зрения Т.Л. Крюковой, механизмы совладания используются человеком сознательно и целенаправленно.

Копинг-стратегии определяются как активные усилия личности, направленные на овладение ситуацией (Е.И. Чехлатый, Н.В.Веселова). К копинг-ресурсам относят ресурсы личности (локус контроля, ресурсы когнитивной сферы, эмпатия, аффиляция и пр.) и социальной среды (система социальной среды, социально-поддерживающий процесс). Выделяют три плоскости, где происходит реализация копинг-поведения: поведенческую, когнитивную, эмоциональную. Виды копинг-стратегий разделяются по степени их адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные, неадаптивные [9]. Наиболее часто применяемые стратегии объединяются в стили совладающего поведения – устойчивые, обобщённые личностные (диспозиционные) образования [3]. На протяжении жизни человека присущие ему формы совладания дополняются новыми, востребованными в разнообразных стрессовых ситуациях. Большинство из нас располагает обширным репертуаром копинг-стратегий и выбирает их в зависимости от характера стресса.

Активное развитие и формирование стиля совладающего поведения происходят в подростковом и юношеском возрасте, в активном взаимодействии с родителями и сверстниками. Как принято считать, подростковый возраст является особым, критическим периодом онтогенетического развития, когда вследствие изменения общей и нервной

реактивности повышается риск возникновения различных девиаций. В качестве возможных факторов риска деструктивного развития и формирования девиантного поведения исследователи выделяют низкую переносимость трудностей, преобладание пассивных (неадаптивных) копинг-стратегий в преодолении стрессовых ситуаций, неспособность подростка к продуктивному выходу из ситуации, в которой затруднено удовлетворение жизненно важных потребностей, и пр. [10]. И. А. Фурманов рассматривает нарушения поведения как реакцию на стресс, возникающий вследствие депривации или фрустрации актуальных потребностей [11].

Какие же особенности копинга характерны для несовершеннолетних с девиантным поведением? Анализ литературы показал, что существующих экспериментальных исследований, посвященных копинг-поведению девиантных подростков, недостаточно для того, чтобы ответить на многие вопросы, связанные с данной проблемой (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, 2000; Е.Б. Михайлюк, 2006; В.В. Шукайло, 2006; О.В. Киселёва, 2007). В связи с этим наше исследование было посвящено сравнительному изучению особенностей копинг-поведения в системе конфликтных отношений девиантных подростков и подростков с условно-нормативным поведением.

В исследовании приняли участие 445 человек в возрасте от 11 до 18 лет. Из них 204 участника – девиантные подростки, состоящие на учёте в ИДН, внутришкольном учёте и на учёте в «группе риска». Группа подростков с условно-нормативным поведением насчитывала 241 респондента. Деление на контрольную и экспериментальную группы было осуществлено на основе социально-правового подхода. В качестве диагностического инструментария использовались методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой) и «Способы преодоления негативных ситуаций» (А. Блазер, Э. Хайм, Х. Рингер, М. Томмен; адаптированный вариант С.С. Гончаровой).

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о значительных различиях при выборе копинг-стилей и стратегий в контрольной и экспериментальной группах (см. рис, 1, 2).

Полученные данные говорят о том, что респонденты с условно-нормативным поведением чаще выбирают проблемно-ориентированный копинг (58%). Подростки же с девиантным поведением склонны выбирать копинг, ориентированный на избегание (50%). Что касается выбора конкретных копинг-стратегий, по результатам исследования, большинство респондентов девиантной группы предпочитают использовать такие стратегии как «самообвинение», «повышение самооценки». Респонденты же условно-нормативной группы чаще всего применяют стратегию «поиск поддержки».

Анализ полученных данных с применением статистических критериев (U-критерий Манна-Уитни) позволил выявить статистически значимые различия в следующих случаях:

- 1) подростки условно-нормативной группы в сравнении с

несовершеннолетними девиантной группы в большей степени склонны использовать проблемно-ориентированный копинг ($p = 0,025$);

2) респонденты с девиантным поведением в большей степени, нежели представители нормативной группы, склонны использовать копинг-поведение, ориентированное на избегание ($p = 0,006$);

3) девиантные подростки по сравнению с их сверстниками из нормативной группы чаще реализуют стратегии «отвлечение» ($p=0,001$) и «социальное отвлечение» ($p=0,041$);

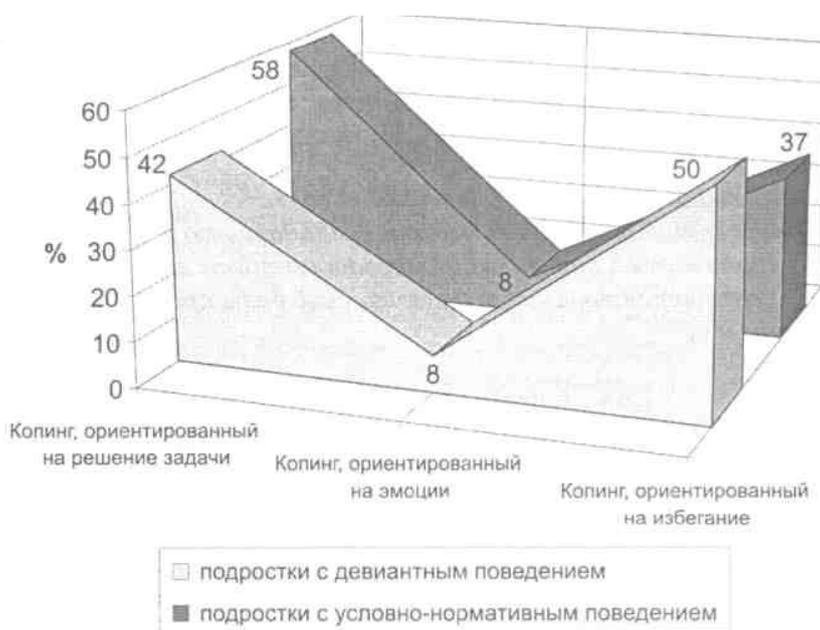

Рисунок 1 – Процентное соотношение показателей копинг-стилей

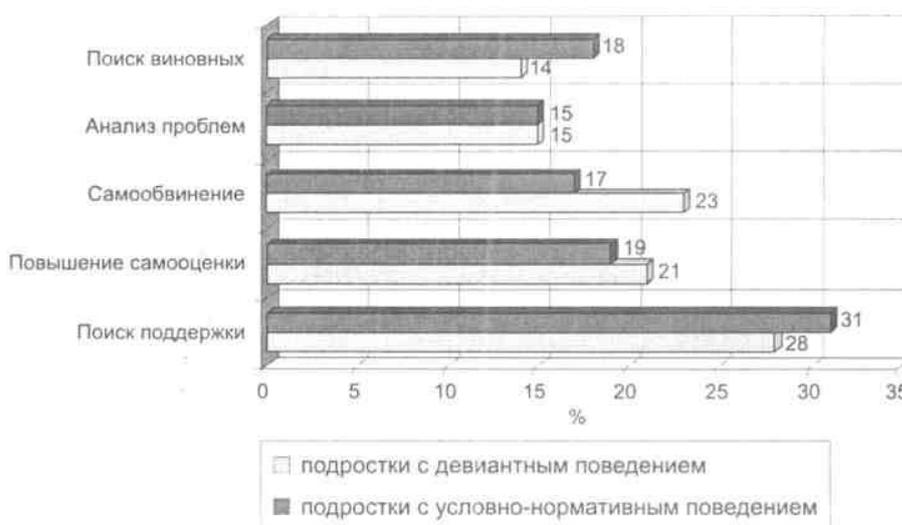

Рисунок 2 – Процентное соотношение показателей копинг-стратегий

4) мальчики с девиантным поведением чаще, чем их сверстники из нормативной группы, используют копинг, направленный на избегание ($p=0,041$), и в частности стратегию «отвлечение» ($p=0,021$);

5) девочки с девиантным поведением чаще выбирают копинг, направленный на избегание ($p=0,007$), в частности стратегии «отвлечение» ($p=0,029$) и «социальное отвлечение» ($p=0,005$), в сравнении с девочками условно-нормативного поведения;

б) при разрешении конфликтных ситуаций несовершеннолетние девиантного поведения склонны использовать такую стратегию, как «самообвинение» ($p=0,002$);

7) девочки из девиантной группы в конфликтных ситуациях, в отличие от их сверстниц с нормативным поведением, чаще выбирают стратегию «повышение самооценки» ($p=0,003$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в конфликтной, стрессогенной ситуации несовершеннолетние с девиантным поведением значимо чаще, чем подростки с нормативным поведением, используют такие малоадаптивные копинг-стратегии, как избегание, отвлечение, социальное отвлечение, самообвинение. Девочки из девиантной группы (13-15 лет и 16-18 лет) в отличие от своих сверстниц чаще всего используют стратегию «повышение самооценки». Подростки же условно-нормативного поведения используют более адаптивные стратегии, в частности копинг-поведение, ориентированное на задачу.

Представленные выше результаты позволяют сделать вывод о необходимости более глубокого исследования, посвященного особенностям совладающего поведения подростков. Данное исследование может оказаться полезным для профилактики любых видов девиантного поведения, а также для совершенствования теоретической базы превенции и разработки целевых коррекционных программ.

Список использованных источников

1. Endler, N.S., A. Multidimensional Assessment of Coping: A Critical Evaluation / N.S. Endler, J.D. Parker // J. of Personality and Social Psychology. –1990. – Vol. 58, № 5. – P. 844 – 854.
2. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ...д-ра псих. наук: 19.00.13 / Т.Л. Крюкова; КГУ. – Кострома, 2005. – 476л.
3. Lazarus, R. S. Et al. Stress, appraisal and coping / R.S. Lazarus. – N. Y.: Springer, 1984. – 189 p.
4. Lazarus, R. S. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus. – N.Y.: McGraw-Hill, 1966. – 257 p.
5. Крюкова, Т.Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения / Т.Л. Крюкова // Психологический журнал. – 2005. – том 26, №2. – С. 5 – 15.
6. Бодров, В.А. Проблема преодоления стресса / В.А. Бодров // Психологический журнал. – 2006. – том 27, № 2. – С .113-123.

7. Абабков, В.А. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии / В.А. Абабков, М. Перре – СПб.: Речь, 2004. – 166с.
8. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике / Н.А. Сирота [и др.]. – М.: Генезис, 2001. – 216с.
9. Чехлатый, Е.И. Особенности отношения к здоровью и лечению, личностные конфликты и способы их разрешения (копинг-поведение) у больных неврозами / Е.И. Чехлатый, Н.В. Веселова // Интегративные аспекты современной психотерапии. – СПб., 1992. – 186с.
10. Сирота, Н.А. Преодоление эмоционального стресса подростками, воспитывающихся в семьях и детских домах / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1993. – №1. – С. 53 – 59.
11. Фурманов, И.А. Психология детей с нарушениями поведения: пособие для психологов и педагогов / И.А. Фурманов. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2004. – 351с.